

ДВОЕ И НЕЧТО

ЛЮДМИЛА ПОСОХОВА

Людмила Посохова

Двое и Нечто

«Автор»

2026

Посохова Л.

Двое и Нечто / Л. Посохова — «Автор», 2026

Говорят, Вселенная обречена. Бесконечная и многообразная, она неуклонно остывает, стремясь к абсолютной тишине — туда, где Великие Разломы смыкаются с Главными Черными Дырами, а физики называют этот финал холодной Энтропией. Но что, если конец света можно просто переписать? В самом сердце угасающего Мультиверсума существует аномалия, последняя надежда мироздания — мир Солемия. Это точка невозврата, ставшая точкой возврата: единственное место, где законами реальности еще управляют не константы, а живые существа. Здесь стимпанк встречается с нейропарком и магией. Именно здесь сойдутся трое: Геннадий — писатель-фантаст в глубоком творческом кризисе, который привык придумывать чужие судьбы, но напрочь потерял свою собственную; Агата — опальная боевая магиня, чье колдовство после изгнания из Ковена дает непредсказуемые сбои; Кай — бывший элитный нейрокиборг, чья безупречная техногенная логика дала сбой, пробудив презираемую им человеческую органику.

© Посохова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Встреча выпускников (Геннадий)	6
Глава 2. Агата де Моро (Трепетная лань с боезарядом)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Людмила Посохова

Двое и Нечто

Пролог

Говорят, Вселенная обречена. Бесконечная и многообразная, она неуклонно остывает, стремясь к абсолютной тишине — туда, где Великие Разломы смыкаются с Главными Черными Дырами, а физики называют этот финал холодной Энтропией.

Но что, если конец света можно просто переписать?

В самом сердце угасающего Мультиверсума существует аномалия, последняя надежда мироздания — мир Солемиа. Это точка невозврата, ставшая точкой возврата: единственное место, где законами реальности еще управляют не константы, а живые существа. Здесь стимпанк встречается с нейропарком, паровые шестеренки спорят с квантовыми алгоритмами, а магия прорывается сквозь перегоревшие микросхемы.

Именно здесь сойдутся трое: Геннадий — писатель-фантаст в глубоком творческом кризисе, который привык придумывать чужие судьбы, но напрочь потерял свою собственную; Агата — опальная боевая магиня, чье колдовство после изгнания из Ковена дает непредсказуемые сбои; Кай — бывший элитный нейрокиборг, чья безупречная техногенная логика дала сбой, пробудив презираемую им человеческую органику.

Их свела вместе не судьба, а Великая Ошибка Системы. Смогут ли они обратить энтропию вспять, или их собственная реальность рассыплется на пиксели и черновики? Процесс пошел. И перезагрузить его уже нельзя.

Глава 1. Встреча выпускников (Геннадий)

"Нет, вот ты мне скажи, на кой ляд пошел на эту встречу? Ведь десять лет не ходил! Захотелось на Нельку посмотреть? Посмотрел? Как была стервой, так и осталась. Нет, ну конечно, покруглела в некоторых местах... Но все равно стерва." – корил себя плотный невысокий мужчина с короткой стрижкой и заметным пивным животом. Когда-то Генка Сидоров, хулиганистый парень с неумемной фантазией, а сейчас известный писатель-фантаст Геннадий Войновский. Почему "Войновский"? Да потому, что писал он в основном боевики. Его герои бочонками хлебали эль и темное пиво, оставаясь при этом стройными, мускулистыми, по горам скакали как горные козлы и пудовую юную деву носили на руках как пушинку. Сам Геннадий еще с детства имел прозвище "Пухлик".

Сидя на диванчике в углу зала, он обводил взглядом сокурсников. Все устроились. Залец был так себе – стандартная забегаловка «Таверна у моря». Штурвал на стенке, ржавый якорь. Правда, пиво хорошее, с какими-то травками — варил однокурсник Венька Попов. А ведь подавал надежды! Харизматичный, борзое перо, владение стилем. На него были виды у одного известного издательства. А вот, под ж ты! Пиво! Геннадий хлебнул из объемистой кружки...

Когда голова перестала кружиться, Геннадий замер. Он сидел на жесткой деревянной скамье. Вместо стола — бочка. Вокруг сидели колоритные личности: два гоблина, уткнув носатые хари в глиняные кружки; из тени поблескивали красным чьи-то глаза. Над ними мотался клок иссиня-черных волос. Мимо прошествовала мощная подавальщица с зеленоватой кожей. "Я что, упился в усмерть?" - подумал Геннадий. Прямо на него начал опускаться чей-то объемный зад.

— Эй, ты чего?! – взвизгнул писатель и ткнул в зад кружкой. — Кто здесь? – заревел огромный тролль и начал щупать вокруг себя грязными руками. Руки тролля хватали воздух. Одна рука впечаталась в деревянную стену. Брызнули обломки. — Оёй! – заверещал тролль тонким голосом. Мужчина рядом начал подниматься. Геннадию показалось, что глаза того стали круглыми с вертикальными зрачками, а под столом мелькнул змеиный хвост. Писатель упал на карачки и пополз между столами. В зале меж тем набирала обороты драка. Кто с кем дрался, Геннадию было неинтересно. Тычки прилетали отовсюду. Самое странное было в том, что его как бы не видели. Никто. Но он-то своими боками ощущал все пинки. "Надо как-то выбираться отсюда. Запинают!" – рвано подумал он и прошел сквозь близ стоящего громилу в тяжелых грязных сапогах. Громила дернулся, получил хук слева и лег туда, где полз Геннадий. Генка рванул в сторону закрытой двери. Вылетел на крыльцо, пересчитал в се ступени телом и затих. Со стороны это выглядело так: из- под громилы тонкой струйкой вытек дымок, пролетел сквозь закрытую дверь... Пришел в себя наш писатель на крыльце. Под задом чувствовались холодные доски, ребра ныли. Он помотал головой и огляделся.

На крыльце сидела старуха в пестром наряде. На шее вместо монисто — крошечные карты таро.

— Что, касатик, досталось тебе? - Хихикнула она. – Пойдем, я тебе помогу.

— А зачем идти-то?

— За надом – отрезала карга. Они прошли в приземистое строение. Внутри пахло конским потом и слегка навозом. Стоящие в стойлах лошади отреагировали

на них довольно вяло. Только один высунул голову за перегородку, покосился лиловым глазом да дернул ухом.

— Ты, наверно, гадаешь кто я такая – старуха уселась на тюк сена.

— Да не так-то уж это загадка – откликнулся Геннадий. – Ты из романи.

— А ты не глуп. Я из синти. Зовут меня Карела...

— Вот скажи, Кара, зачем мне такие подробности?

— Ладно, мы путешественники по мирам. Слушай сюда. Ты в мире Солемия. Это глотка мира, куда стекаются все отбросы технологий и магии. Сам ты непонятно кто. Ты невидим почти для всех, но вполне материален.

— Значит, я невидимка. Это просто какой-то сюр – в голове у мужчины плыло.

— О нет. Не все так просто. Призрак считается душой конкретного умершего человека. Но ты не умер. Они лишены формы; проявляются как светящиеся шары (*орбы*), туманы. Привидения же охраняют территорию или мстят. Ты — энергетическая сущность. Теперь о том, зачем ты здесь. Помнишь, ты начинал две книги? Первая про техно-магический мир, вторая про нейро. Потом бросил... Но зерно проросло здесь.

— Что, я теперь должен написать книгу?

— Да нет. Ты должен прожить в этом мире, свести двоих персонажей. Иначе...

— Карела, ты провокатор. Как я их сведу? Мир Солемия и мир Нейро – это разные вселенные.

— А ты уверен в своей нормальности? И давай пока закончим. Сюда идут. Старуха тронула монисто. Раздался сухой костяной звук. Возле конюшни никого больше не было.

Геннадий снова зашел в конюшню. Подошел к любопытствующему коню. Зачем-то зашел в стойло. Лошадей он любил. Даже немного (в молодости) занимался конным спортом. Он обнял коня за шею. Пошарил в карманах и нашел половину булочки. Наверно в таверне засунул. На раскрытой ладони предложил угощение коню. Тот осторожно взял булку мягкими губами. "Ты меня видишь?" – спросил Геннадий у коня. Тот вздохнул и ткнул легонько его в плечо. "Вооот, а другие не видят" – и так ему стало жалко себя... Конь слушал рассказ о том, как жилось Геннадию на Земле внимательно. Только иногда по его шкуре пробегала волна. "Сочувствует" – думал незадачливый попаданец. Вдруг его молчаливый собеседник всхрапнул. В дверях конюшни появилась Карела.

- Жалуешься? – спросила она – Ну-ну. Пойдем.

- Куда? – досадливо поморщился Геннадий. – Мне и тут хорошо.

- А есть ты не хочешь? – Карела была немногословна. - Пойдем.

Геннадий погладил коня по шершавому храпу, похлопал по холке – Прощай, Гнедой. Всего хорошего тебе... И пошел вслед за старухой. Все-таки в этом странном месте она была единственным человеком, которого он знал.

Как оказалось они находились в портовом городе Солемия. В воздухе висела взвесь угольной пыли, настолько плотная, что казалось — можно слепить из нее комков. Она оседала на кружевных воротниках дам, превращая их в шахтеров после смены, и забивалась в сочленения механических конечностей грузчиков. К этому примешивался густой аромат дешевого синтетического парфюма — отчаянная попытка местной бедноты пахнуть деньгами — и острый, озоновый привкус надвигающейся магической грозы.

Геннадий стоял посреди этого великолепия, широко расставив ноги, чтобы удержать равновесие на скользкой брусчатке. Холод пробирал до костей, но писатель его почти не замечал. Адреналин и паника работали лучше любого тулупа.

— Так... Спокойно. Дышим по метод Бутейко , — прошептал он себе под нос, — Это просто очень качественная игра. Гигаполигоны грязи. Шейдеры луж. Бамп-маппинг вони. Разработчики явно сэкономили на стартовой локации. Это мой квест. Сейчас зайдем в персонажи.- Геннадий любил иногда расслабиться за браузерной игрой...

Старуха молча шла рядом с ним, не вникая в его бормотание. Лишь изредка дергала за рукав, сдвигая с пути встречных прохожих.

Он посмотрел на то, что сжимал в руке. Местный стрит-фуд. Жареный кусок чего-то непонятного на палочке, который купила ему Карела. Геннадий размахнулся и швырнул недоеденное в стену склада. Кусок шлепнулся с влажным звуком, оставив на ржавом металле слизистый след. Проходивший мимо матрос с жабрами, светящимися в темноте синим, остановился. Он поднял еду, задумчиво обдул ее, стряхивая пыль, и продолжил жевать, даже не кивнув ошарашенному автору.

Толпа текла вокруг него бурлящим потоком. Люди с механическими протезами плечом к плечу толкались с существами, у которых вместо рук росли щупальца из чистой маны. Над головами, закрывая небо, нависали туши грузовых дирижаблей. Их брюха были склепаны из грубой листовой стали, покрытой копотью, но на бортах горели агрессивные логотипы корпораций Солемии. Они выглядели здесь как граффити хулиганов на стенах собора. Тросы толщиной с дуб удерживали махины, натужно скрипя при каждом порыве ветра, несущего запах йода и машинного масла. Геннадий устал вертеть головой и подбирать челюсть. Теперь он тупо шел за старухой. Хотелось есть и спать. Обшарпанную дверь какой-то развалюхи он встретил почти как родную.

Глава 2. Агата де Моро (Трепетная лань с боезарядом)

Она шла сквозь грязь так, будто это был красный ковер во дворце. Агата де Моро. Идеальная фарфоровая кукла, случайно забытая в топке преисподней. Ее платье цвета розового зефира стоило больше, чем весь этот квартал вместе с кораблями. Корсет туго перетягивал осиную талию, приподнимая грудь до такого вызывающего декольте, что портовые краны, казалось, поворачивались вслед за ней. На руках — безупречные кремовые перчатки.

Агата де Моро была платиновой блондинкой с локонами, уложенными идеально. Огромные голубые глаза смотрели наивно. Фигура песочные часы, затянутая в корсет (который служил бронежилетом). Платья светлых тонов, но пошиты из ткани, армированной паутиной пещерного паука. Официально — богатая сирота, меценатка. Неофициально — магистр Хаоса восьмого ранга, скрывающаяся от Инквизиции. Лучшая защита — выглядеть абсолютно бесполезной. Никто не ждет фаербола от девушки, которая боится сломать ноготь.

Агата остановилась, брезгливо глядя на свои туфли. Каблук-шпилька увяз в зеленой луже алхимических отходов. "Мир несовершенен", — произнесла она нежным сопрано, от которого у ближайшего кота шерсть встала дыбом. — "Вернус будет недоволен. Он подарил мне эту пару для бала у Герцога. Сказал, кожа морского змея отталкивает любую грязь. Кажется, можно подать в суд на производителя. Грязь все же липнет".

С ее плеча сорвалась латунная птица-автоматон. Она была одета в крошечный фрак. Птица сделала круг над головой хозяйки, щелкая шестернями, и винтовато испражнилась раскаленным угольком прямо на кружево манжеты. Агата вздохнула. Достала из ридикюля серебряные щипцы, аккуратно взяла уголек и бросила его обратно в лужу, где тот зашипел. Она шла домой в свой особняк в Серебряном квартале. По его улицам нельзя было передвигаться на механическом транспорте или лошадях. Только рикши. Но ей претило ездить на колясках, в которые запрягались люди. Впрочем, если рикшами были нелюди — тоже. Поэтому Агата шла пешком.

В чайной гостиной её особняка сидел Вернус Третий. Наследник сталелитейной империи.

— Ты опоздал на семнадцать минут, — произнесла Агата, помешивая серебряной ложечкой чай.

— Прости, котенок. Магистраль перекрыли. Пришлось ехать в объезд. Он потянулся взять её за руку. Агата сделала едва заметное движение кистью. Из сахарницы вырвалась струйка белого песка и ударила Вернуса в переносицу. — Не называй меня котенком, Вернус. У тебя температура тела сорок градусов. От твоих рук тает мой макияж. Если нужно кого-то погладить, купи себе ручную гориллу.

— Мы же обсуждали это. Брачный контракт подписан. Объединение активов даст нам контроль над девяноста процентами поставок эфирного топлива.

— Инвесторы всегда нервничают, дорогой. Кстати, твоя будущая супруга имеет слабость. Я коллекционирую редкие артефакты. Неконтролируемые. Вернус напрягся.

— Только не говори, что снова притащила в дом Око Горгоны. Мне нужна жена. Спокойная. Которая будет рожать наследников, способных управлять турбинами! Побереги мою репутацию.

Агата медленно встала. — Твоя репутация держится на том, что никто не знает, чей эксперимент сожрал половину рабочих на шахте номер четыре. Мой отец прикрыл твой зад кровью. Она обошла стол. — Видишь ли, солнышко, ты думаешь, я прячу силу, потому что боюсь Инквизиции? Или хочу быть миленькой? Какая пошлость. Она щелкнула пальцами. Сахарница взорвалась облаком раскаленного стекла. Люстра начала покрываться инеем. Температура упала так низко, что дыхание Вернуса превратилось в пар. — Я прячу ее, — продолжила Агата шепотом, — потому, что если я позволю себе *быть*, мир сгорит. Контролировать стихию легко. Контролировать себя — настоящий подвиг. Выплатишь долг Гильдии сегодня. купишь тиару. И оставишь меня в покое на две недели. Люстра рухнула на паркет. Дверь распахнулась.

Вошел дворецкий: — Госпожа, прибыл посыльный от Герцога. Золотой конверт. Печать горячая. Агата посмотрела на жалкую фигурку жениха. — Меня зовет общество. Настоящее. Она подошла к столику, взяла ридикюль. — Свадьба отменяется, Вернус. Кажется, у меня проснулось желание путешествовать. По болотам.

Не глядя на остолбеневшего жениха, Агата выплыла из гостиной. Маска осыпалась трухой. Улыбка исчезла. — Болты и шестеренки, — процедила она. — Как же меня тошнит от запаха машинного масла.

Агата де Моро покинула свой особняк через черный ход ровно через двенадцать минут после того, как выставила Вернуса Третьего на улицу под проливной дождь. С собой она взяла лишь то, что поместилось в ридикюль размером с пудреницу: три алмаза по пять карат (на взятки), флакон духов «Слеза саламандры» (отлично прожигает стальные двери) и механическую птицу, которая сейчас сидела у нее на плече, делая вид, что чистит перышки, а сама сканировала крыши на предмет подозрительных лиц.

Она шла по Латунному кварталу — району, где техно окончательно победил здравый смысл. Под ногами скрипели медные решетки парового отопления, из которых вырывались клубы пахнущего корицей пара. Над головой проносились гондолеты, подвешенные к тросам аэрорельс, их латунные днища почти царапали флюгеры домов.

Здесь не было места розовому бархату. Агата свернула в темную арку, достала из потайного кармана юбки пузырек с густой черной жидкостью и плеснула себе на платье. Бархат зашипел, съежился и изменил цвет. Через секунду вместо светской львицы в арке стояла замарашка-подмастерье в грубой шерстяной робе, со следами мазута на щеке. Волосы она просто собрала в тугий пучок и спрятала под кожаный берет. Маска беззащитности сменилась маской безразличия к жизни — типичное выражение лиц обитателей этого квартала.

К месту встречи — заброшенной литейной мастерской над рекой Стакс — она вышла вовремя. Заказчик уже ждал ее, привалившись спиной к ржавому котлу. От него пахло озоном, жженым машинным маслом и чем-то еще, довольно неприятным.

— Вы опоздали, — бросил он вместо приветствия. Его голос звучал глухо из-за поврежденных динамиков вокодера на шее.

— Женихи задерживают, — огрызнулась Агата, скидывая берет. Золотые локоны рассыпались по плечам, резко контрастируя с индустриальным пейзажем. — Пришлось симулировать истерику. У меня хорошо получается падать в обморок, если знать, куда брякнуться, чтобы не испортить прическу. Удалось достать пропуск?

Заказчик, мужчина лет сорока, молча протянул ей два жетона из эбонита. На них были выгравированы печати Гильдии Механиков. — Я взломал базу данных порта. Мы значимся как специалисты по обслуживанию котлов высокого давления. Идиотизм высшей пробы. Вы хоть знаете, как выглядит разводной ключ?

— Это такая штука с резьбой? — Агата небрежно сунула жетон за пазуху. — Не волнуйтесь. Если нас спросят, я превращу любую железку в цветок. Или в гранату. Зависит от настроения собеседника. Где наш проводник?

Как по команде, тишину нарушило громкое чавканье грязи. Из тумана вывалился старый гоблин. Он выглядел так, словно его только что пережевал и выплюнул дракон. Его шелковый халат порвался о пожарный гидрант, один тапочек остался где-то в районе ратуши, а лицо украшал великолепный синяк в форме дверного косяка. В руках он сжимал свою пуховую подушку.

— Там... там переулочный тролль! — выдохнул он, пытаясь отдышаться. — Он хотел забрать мою душу в счет уплаты налога на недвижимость! Но я применил древний прием! Я процитировал ему главу семь поэмы Григо Пустого. Кажется, у него случился экзистенциальный кризис.

Заказчик сморщился. Поэмой Грига Пустого можно было целый зал свергнуть в этот самый кризис.

— Тапочек, — констатировала Агата. — Ты потерял левый тапочек. Это трагедия. Как мы теперь пройдем таможенную гильдию? Там строгий дресс-код. — Да плевать мне на таможенную! — гоблин наконец восстановил дыхание — Вы понимаете масштаб?! Мы идем добывать чертежи нового гондололета! У гильдии Механиков! Кстати, почему вода в реке фиолетовая?

— Потому что выше по течению алхимики опять сливают отходы, — буркнул заказчик. — И сними этот идиотский халат. Ты привлекаешь внимание.

— Никогда! — гоблин прижал подушку к груди. — Это мой семейный артефакт!

Агата повернулась к заказчику — Так. Хватит. План меняется. Мне не нужен проводник.

Она отошла к краю платформы, нависающей над водой. Фиолетовая река несла обломки ящиков и чей-то ботинок. Агата закрыла глаза. Она ненавидела этот город. Ненавидела эти трубы, эту грязь, этот запах нищеты. Но долги ее мужа — гениального алхимика и такого же гениально невезучего игрока в нимбо, требовали выплат. Муж погиб на выходе из подпольного казино, когда единственный раз сорвал джек-пот. Его долги остались...Выполнение заказа могло бы закрыть четверть от них.

Проводнику заплатили несколько монет и взяли с него магическую клятву о неразглашении. Довольный гоблин канул в тень.

В порту было шумно. В каком-то закутке они переоделись в рабочую форму портовой услуги. И если заказчик выглядел как обычный квалифицированный специалист — чистый комбинезон, темная рубашка, сумка с инструментами, то Агата...Наивные голубые глаза, широко распахнутые, волосы, заплетенные в две косы до пояса, новенькие ботиночки...Ее хотелось погладить по голове и спросить: "девочка, ты что тут делаешь?" Ее и спросили на проходной в здание котельной, обслуживающей порт. "Я стажерка. Вот мой наставник" — ответила она, указывая на поделника. Он солидно кивнул головой.

- Дальше я сама — проговорила Агата.

- Нет — пробурчал заказчик — пойдем вместе.

Агата пожала плечами. Вместе так вместе. Им надо было пройти всю котельную и выйти на другой стороне. Именно там в небольшом переулке и стояло зда-

ние Гильдии Механиков. Котельную поделъники прошли чисто. Никому не пришло в голову выяснять, что делают эти двое. Ясно же – работают. Они подходили к котлам, смотрели на манометры. Агата изредка делала записи в блокнотике. Наставник что-то ей объяснял...Все чин по чину.

В здание Гильдии Механиков прошли свободно. Здесь часто по рабочим вопросам бывали сотрудники портовой котельной. Они дошли до приемной главного механика. Тут стояла большая очередь из посетителей. Пристроились в хвост. Время шло. Очередь шла медленно. Вдруг Агата побледнела и стала оседать на пол. Рядом засуетились.

- Ах, мне что-то плохо – тоненьким голоском произнесла девушка. Ее большие синие глаза закатились.

Из приемной вышел секретарь. Узнав в чем дело, предложил отвести ее в комнату и усадить на диванчик.

- Подождите немного, сейчас я вызову лекаря- суетился секретарь над хорошенькой просительницей.

- Не надо лекаря. Я посижу и уйду. В коридоре так душно. Если можно воды...- нежный голосок Агаты совсем ослабел.

Секретарь кинулся к кулеру. Это последнее что он потом вспомнит. О том, что когда он подавал стакан с водой девушке, его что-то кольнуло в палец, он забыл навсегда. Спустя десять минут, как было и условлено, заказчик заглянул в приемную. Секретарь сидел с остекленевшими глазами, дверь в кабинет главного открылась и оттуда вышла Агата. Она кивнула. Заказчик подхватил ее под руку и со словами: "Вам уже лучше?" вывел девушку из приемной. По коридору распространился едва заметный приятный запах. Очередь успокоилась. Помощь оказана, скоро прием возобновится.

На выходе из Гильдии Механиков Агата сбрызнула одежду из темного пузырька.

- Это еще зачем? – спросил заказчик.

- Нам же надо выйти из котельной. А это для отвода глаз. – прошептала Агата. Они без осложнений прошли всю котельную. На выходе сдали пропуска.

- Отдайте чертежи! – потребовал заказчик.

- Только после того, как я получу деньги. – ответила Агата. – Но не здесь же. Слишком близко к гильдии. Придется идти пешком к центру. Извозчиков брать рискованно. И надо переодеться.

- Где я вам возьму...

- Ничего искать не надо. Вот – она капнула себе на комбинезон каплю из зеленого флакончика, а заказчику из фиолетового. – Продержится час.

Она не сказала, что через час заказчик забудет это приключение. Забудет даже то, что он делал кому-то заказ о чертежах. Забудет кому отдал немалую сумму денег. Он будет помнить, что сходил в казино и проигрался в пух и прах. За что нещадно будет женой бит костяным веером...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.